

Новое о профессиональной тайне

«Российская газета» публикует поправки в Закон «О федеральной службе безопасности»

Согласно закону, к профессиональной тайне, относится информация, не содержащая сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, разглашение или распространение которой может создать угрозу собственной безопасности органов ФСБ и (или) нанести ущерб их репутации.

По сути, эти поправки касаются в основном самостоятельных взаимоотношений бывших сотрудников спецслужбы с журналистами. Теперь даже после окончания службы они не смогут рассказывать о своей несекретной деятельности без разрешения и экспертизы ФСБ. Действующие сотрудники и сейчас не имеют права общаться со СМИ без разрешения руководства и без согласования с Центром общественных связей ФСБ. Самостоятельность в этом вопросе грозит сотрудникам серьезными санкциями вплоть до увольнения. Как это, например, произошло с сотрудниками, которые снимали на телефон момент перестрелки с «лубянским стрелком» у здания спецслужбы в декабре 2019 года. Как отмечается в сопроводительных документах к закону, подготовленные для открытой публикации информационные материалы, касающиеся деятельности органов безопасности, будут подлежать экспертной оценке в этих органах, на предмет наличия или отсутствия в ней возможного ущерба для репутации спецслужб. Исключение составят

только официальные информационные сообщения спецслужбы. По всей видимости, запрет касается не только традиционных СМИ, но и опубликования профессиональной тайны в интернет-блогах, соцсетях и Telegram-каналах. Кстати, если говорить о Telegram, то именно в этом месенджере ведется ряд популярных оперативных каналов о деятельности спецслужб, анонимные авторы которых позиционируют себя бывшими или действующими сотрудниками. И именно в Telegram были распространены кадры перестрелки на Лубянке, снятые из окон кабинетов ФСБ.

Согласно закону, перечень требующей экспертизы информации, а также порядок проведения экспертной оценки информационных материалов о деятельности органов безопасности будет определяться непосредственно руководством Федеральной службы безопасности.

По тексту Ивана Егорова